

1. Падать, подниматься

- На данный момент это бесполезно. Никто тебе не поверит. Да и зачем им это? Я дал им все основания сомневаться в твоих словах.

- В жизни есть нечто большее, чем просто работа перед экраном компьютера весь день, Исюань. Когда-нибудь ты должен попробовать жить так.

- Ну, с такой скоростью... похоже, в ближайшее время следующего раза у тебя не будет.

ВИЗГ!

С визгом машина Мо Исюаня проломила ограждение и полетела в обрыв, до самого момента, пока она не рухнула в океан внизу, ее обитатель все еще не пришел в себя от последних слов телефонного звонка, эхом отдававшихся в его голове.

Кража секретов компании? Убийство коллеги? Разыскивается по уголовному обвинению?

Он ничего такого не делал, но мир ему не поверил! Даже у его матери случился сердечный приступ, когда она услышала новости по телевизору и умерла по дороге в больницу. Единственный человек, к которому он хотел обратиться за помощью, оказался тем самым предателем, который его подставил!

Он отбивался изо всех сил - сначала лицом к лицу, потом в суде. Но все, что он использовал, было обращено против него, и все, кому он доверял, оказывалось уловкой, трюком, фарсом пьесы Шангуань Инь, чтобы поиграть с ним. Когда ничего не получилось, Мо Исюань скрылся, но даже там его соперник разыскал его и безжалостно преследовал. Он не просто хотел, чтобы Мо Исюань проиграл, но и впал в отчаяние.

Вода начала заливать машину, когда она погрузилась в море, но человек внутри только тупо смотрел перед собой. А потом рассмеялся, потому что вот он, последний гвоздь в гроб! Он сам съехал с дороги! То, что Шангуань Инь планировал для него дальше, не могло достичь его сейчас. Он был мертв - он был свободен!

Мо Исюань все еще смеялся, когда вода достигла его подбородка и слезы потекли по лицу. В чем смысл его жизни? Почему он так долго боролся? В конце концов он только и делал, что продлевал свои страдания.

Конец был прекрасен. Конец был хорош.

И хотя вода обжигала легкие, Мо Исюань лишь оскалил зубы в жуткой ухмылке и утонул.

Но смерть пришла не так, как ожидалось. Постепенно жжение в легких исчезло, сменившись чистым освежающим потоком, похожим на жидкий лед. Мо Исюань с удивлением втянул в себя воздух и обнаружил, что дышит, хотя все еще находится под водой. Его глаза распахнулись от удивления и не увидели ничего, кроме прозрачного естественного бассейна, дно которого было выложено сверкающими камнями, ослепляющими его радужки.

Он попробовал дышать еще несколько раз и обнаружил, что все ощущения совершенно естественны, даже несмотря на то, что он вдыхал воду вместо воздуха. Он мог бы подумать, что уже мертв, если бы не непривычное зрелище белых рукавов, мелькающих в его глазах. Ткань выглядела как шелк, и была соединена с длинными, струящимися одеждами, которые развевались вокруг его фигуры. Его волосы, казалось, тоже удлиннились и волнами падали на лицо. Он, по-видимому, сидел под водой, скрестив ноги, и потоки пузырьков, плывущие мимо его лица, были единственным признаком того, что он все еще жив. Здесь было тихо и пусто. Мо Исюань чувствовал себя довольным остаться здесь навсегда и впитать в себя спокойные вибрации.

- Мо Исюань, если ты сейчас же не выйдешь, я осушу этот бассейн досуха! - раздался голос в его голове.

- Младший брат, тебе лучше выйти! У лидера секты сегодня с собой меч! - крикнула сверху вторая фигура.

Инстинктивно Мо Исюань поднял голову и увидел две расплывчатые фигуры, стоящие где-то над водой. Ни один из этих голосов не был ему знаком, но предчувствие, прогремевшее в жидких глубинах, подсказало ему, что предупреждение было искренним. Мо Исюань беспокойно зашевелился. Это было не его место, и даже не его тело, в нем чувствовалась воздушная легкость, совсем не похожая на ту тяжелую ношу, которая давила на него. Он попытался вынырнуть на поверхность и обнаружил, что плывет довольно легко, пока его голова не показалась из воды.

То, что встретило его, было прохладным, сверкающим потолком большой хрустальной пещеры, которая, казалось, гудела и сверкала светом. Две фигуры в белых одеждах, стоявшие на берегу, смотрели на него с одинаковым вниманием.

Наконец старший из них нахмурил брови и протянул руку. - Прекрати эту глупость! Немедленно на берег!

Мо Исюань плыл в воде, и ему было удобно. Только его глаза выглядывали наружу, в то время как остальная его часть дышала под его поверхностью. Так шумно...

Младший из двух мужчин нахмурился. - Лидер секты, младший брат пробыл там больше половины дня. Его ци...

- Абсолютная глупость! - снова воскликнул так называемый лидер секты и просто сделал несколько жестов рукой в сторону бассейна. Мгновенно под ногами Мо Исюаня собрался вихрь и подбросил его в воздух. Прежде чем он успел среагировать, тот же самый ветер мягко опустил его на землю, где он стоял, промокший с головы до ног.

- Ты что, с ума сошел? - подошел к нему разъяренный глава секты. - Никто не должен оставаться в бассейне очистки ци больше двух часов! Ты рискуешь впасть в безумие в такой мощной среде!

"От того, что Мо Исюань был завален новой лексикой, он только моргнул. Однако его разум быстро сообразил, соединяя точки между древним одеянием, мистическим окружением и упоминаниями о ""культивировании"" и ""лидере секты"" в его голове. Это было похоже на десятки романов и драм сянься, которые распространились в Интернете. Если верить сюжету, он только что переселился в такую обстановку после автомобильной аварии."

Либо это, либо это была очень сложная галлюцинация.

Пока Мо Исюань ломал голову над всем этим, тот, кто называл его младшим братом, уже догнал его и схватил за запястье, чтобы пощупать пульс.

- Как дела? - с тревогой спросил глава секты.

Молодой человек, фигура с пронзительными фиолетовыми глазами, просто удивленно покачал головой. - Все в порядке. На самом деле... - его взгляд с некоторым удивлением остановился на бесстрастном лице Мо Исюаня. - Похоже, что младший брат значительно продвинулся в своем развитии.

Лидер секты недоверчиво посмотрел на мужчину. - Ты уверен? Проверь еще раз!

- Разве я сказал бы что-то, не будучи уверенным? - возразил тот, но снова пощупал пульс Мо Исюаня. К сожалению, он не успел уйти далеко, как Мо Исюань вырвал свою руку и сделал изящный шаг назад.

Это была еще одна особенность этого тела. Что бы он ни делал, это всегда было с изяществом. Даже выжимание мокрых волос не уменьшило небесной ауры, окутывающей его фигуру - или, возможно, его ледяное безразличие было виновато в этом настроении.

Лидер секты и старший брат. Так кем же он стал? Мо Исюань, но ничего другого, связанного с этим именем, в голову не приходило. Он обнаружил, что ему все равно. Быть другим было достаточно хорошо.

Из одного из туннелей пещеры дул легкий ветерок, и Мо Исюань направился туда. Лидер секты двинулся, чтобы остановить его, но его движения были настолько медленными, что Мо Исюань легко маневрировал вокруг него. Хотя эта пара, казалось, знала его, это был другой Мо Исюань, чем душа, в настоящее время обитающая в этом теле. Объяснение этого потребовало бы больше усилий, чем оно того стоило, скорее всего, они просто изобразили бы его как похитителя тел или сумасшедшего, и никаких новых воспоминаний в данный момент не было, поэтому он предпочел избегать их прямо.

- Мо Исюань! - снова крикнул глава секты, но тот удержал его.

- Не надо. Я читал случаи, подобные этому, когда душам тел, использующих бассейн очищения, нужно время, чтобы снова успокоиться. Если ты сейчас его разозлишь, будет только хуже.

- Мы не можем позволить ему вот так просто уйти, - запротестовал лидер секты. - Мы будем следить за ним на расстоянии.

Прежде чем тот успел отказаться, его уже тащили за собой. Они вдвоем погнались за исключительно быстрым, насквозь промокшим человеком, который мчался по туннелям и чисто инстинктивно нашел выход.

Мо Исюань остановился у входа в хрустальную пещеру, чтобы полюбоваться открывшимся перед ним зрелищем. Он стоял на вершине горы, откуда открывался вид на великолепное ущелье внизу. Пышные леса и равнины расстилались перед его глазами, а между ними лениво извивалась сверкающая голубая река. Небо было ярким, сияющим голубым, усеянным пушистыми белыми облаками. Пока он смотрел, мимо пролетела стая журавлей, а за ними несколько человек-культураторов стоя на мечях. Окружающие горные хребты были усеяны зданиями секты, и он мог различить больше фигур, одетых в белое, идущих, говорящих или тренирующихся среди них.

Проработав в офисе полжизни без единого отпуска, он почувствовал, как его сердце зашевелилось от одного вида природы. Он глубоко вздохнул и глубоко довольный впился в это зрелище глазами. Однако вскоре его размышления прервали шаги, на этот раз спереди. Мо Исюань равнодушно посмотрел на небольшую толпу, направлявшуюся к нему: трое молодых учеников тащили между собой маленького мальчика в черном, покрытого порезами и синяками. Особенно неприятный рубец над правым глазом полностью закрыл его.

- Мастер, мы поймали негодяя! - первым заговорил один из мальчиков в белых одеждах, мускулистый парень с кустистыми бровями.

- И мы тоже преподали ему урок! - воскликнул более высокий и худой мальчик рядом с ним.

Мо Исюань посмотрел на них всех, потом снова на раненого мальчика. Как и прежде, ничто из этого не вызвало в его голове никаких признаков узнавания. Он предположил, что это его ученики, но мальчик в черном был загадкой. Как он решил избегать их всех-

"- Шизун, это неправда! Клянусь, я этого не делал! - заговорил мальчик в черном, и между его изуродованным глазом и разбитым лицом появилось жалкое зрелище. Брови Мо Исюаня приподнялись при этих словах: в то время как первый называл его мастером, этот мальчик выбрал более формальный шизун, или ""уважаемый мастер""."

Его взгляд задержался на мальчике еще на секунду, прежде чем снова соскользнуть. Была ли это одна из тех типичных сцен запугивания сянься? Если так, то тот, кто был выбран больше всех, в конце концов растоптал всех остальных. Юноша, стоявший перед ним сейчас, не мог выглядеть старше 15 лет, но он был в действительно плачевном состоянии. Оставшись один, Мо Исюань был уверен, что в один прекрасный день он превратится в могущественную мстительную силу.

Он был бы идиотом, если бы вмешался сейчас. Не обращая на них внимания, Мо Исюань пошел прочь, вызвав хор криков позади себя.

- Мастер, он заслуживает наказания!

- Шизун, это был не я!

- Пусть этим займется лидер секты, - наконец бросил Мо Исюань. Он услышал шаги двух мужчин, выходящих из пещеры, и ускорил шаг, чтобы оставить их позади. Было достаточно трудно держать все их лица прямыми без помощи имен. Трое учеников в белых одеждах послушно перенаправили свои мольбы на новую цель, в то время как их пленник смотрел вслед Мо Исюаню с непроницаемым взглядом.

Все это было неправильно!

В любой другой день его хозяин Мо Исюань пожалел бы его и забрал, только чтобы помучить наедине. За исключением этого, мужчина публично разыгрывал роль жертвы, чтобы посадить его в более горячие воды с лидером секты, а затем обманывал его сочувствие, притворяясь, что защищает его от любого наказания. Зачем ему сейчас отказываться от превосходного шанса покончить с ним?

Он что-то обнаружил?

Нет, в этом не было никакого смысла. Его поступок был безупречен, он даже позволил этим слабакам избить себя, чтобы сделать его более убедительным. Неужели его учитель опустил свой фасад перед лидером секты? Но даже тогда это не остановило бы его. Все знали, что глава секты Фэй Чэньлин больше всего любил своего младшего брата. Взгляд, украдкой брошенный им на лицо мужчины, ничего не показал - сегодняшний Мо Исюань был совершенно нечитаем.

Глаза Нан Уюэ незаметно сузились. Ни на секунду он не поверил, что этот человек получил какое-то просветление от очищающего бассейна ци. Воды в кристаллической пещере славились своей способностью усиливать культивацию, но длительное погружение в них было смертельно опасным. Они требовали абсолютного освобождения себя - души, не привязанной к жизни, которая могла бы разорвать смертные узы сознательно и физически без сожалений. Большинство культиваторов предпочитали идти традиционным путем и обретать бессмертие шаг за шагом, либо очищая пилули, либо совершенствуя свое собственное культивирование. Хотя бассейн предлагал короткий путь, войти в него мысленно неподготовленным было равносильно самоубийству.

И Нан Уюэ прекрасно знал, что у его эгоистичного, мелочного шизуна было слишком много привязанностей в этой жизни, чтобы когда-либо потрудиться отпустить их.

- Похоже, мастер наконец-то устал от тебя, - свирепо прошептал кустистый ученик на ухо Нан Уюэ.

Нан Уюэ, казалось, побежденный безвольно повис, но его мозг лихорадочно работал, пока он просчитывал возможные варианты. Между своим мастером и лидером секты ему все еще было легче предсказывать и манипулировать первым. Во всяком случае, его нынешний уровень культивации лучше было оставить скрытым, прежде чем лидер поймет что-то неладное. Какой бы ни был дарован Небесами шанс, который отправил его назад во времени, вряд ли повторится дважды, лучше держать в руках то, что он понимает, чем рисковать в непредсказуемом.

С этой мыслью Нан Уюэ вырвался из рук своих похитителей и побежал за одинокой фигурой, быстро спускавшейся с горы. Он легко догнал Мо Исюаня и обнял его за талию.

- Шизун, я ошибся! Этот ученик примет любое наказание, которое ты мне дашь!

Мо Исюань нахмурил брови, пытаясь освободиться от пальцев, вцепившихся в его мантию. Из чего сделаны руки этого ребенка? Сталь?